

Яна Ясная

ИГРЫ С ОГНЕМ

T8 RUGRAM

УДК 82-31
ББК 84-4(2Рос=Рус)
Я82

Ясная, Я.

Я82 Игры с огнем / Я. Ясная. — М.: Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2021. — 416 с. — (Игры с огнем).

ISBN 978-5-521-92960-3

За все в жизни надо платить. Моей платой за обучение в наипрестижнейшем заведении Андервуд стал Эдвард Феррерс. Аристократ, огненный лорд, мерзавец и заноза в заднице. Я всем сердцем его ненавижу, и он отвечает мне взаимностью. Что, впрочем, не мешает мне... Но об этом никто не узнает. Это — секрет.

BIC FA
BISAC FIC027010

ISBN 978-5-521-92960-3

© Яна Ясная, текст, 2021
© Ольга Волкова, обложка, 2021
© Т8 RUGRAM, 2021
© Т8 Издательские технологии, 2021

ЧАСТЬ 1
ВЫСЕЧЬ ИСКРЫ

Глава 1

Кейт

Сам по себе Феррерс мне не нравился.

А вот секс с ним — нравился еще как. Во время секса надменный, самовлюбленный и изрядно отмороженный, прости господи, аристократишка здорово менялся. Становился собранным, внимательным, аккуратным и тактильным — качества, которых от него сроду не видывали окружающие в повседневной жизни. Даже забирая мою девственность, он был сосредоточен и осторожен и, кажется, готов был остановиться, встретив отказ — но я настолько обалдела от резкой смены курса в отношениях, что сразу решительного «нет» не сказала.

А когда опомнилась, было уже поздно — вечное неуемное любопытство подзуживало узнать, что же в этом действе такого, что мужчины и женщины с ума сходят, а обостренное чувство справедливости шептало, что нечестно поступать с Феррерсом так жестоко: останавливаться надо было раньше, а не тогда, когда он совсем отпустил самоконтроль. И если теперь начать сопротивляться, его может и понести по кочкам, и проще перетерпеть, и вообще, не так уж мне и неприятно... А потом то ли Феррерс наработал навык, то ли я вошла во вкус — словом, наши отношения этот год состояли из двух слоев. В первом Эдвард Феррерс, знатный дегенерат, изводил умненькую девушку-заучку из числа незнатных, а во втором... во втором я само-

Илья с отцом

забвенно и страстно отдавалась этому придурку, каждый раз заново удивляясь, как отзывалось на него мое тело, и как чутко и внимательно он обходился с партнершей.

О сногшибательном событии мы оба молчали, не стовариваясь. Я — потому что хорошая девочка, тихая правильная умница, уж точно никогда бы не пошла на такое, и я изо всех сил берегла репутацию, а он, подозреваю, по той же причине. Феррерс — старая магическая знать, древний огненный род, и отношения с низкородной, с волшебницей-простолюдинкой без двадцати поколений знатных магов за спиной, такая потеря лица, выдержки и самоконтроля ставила на его репутацию куда более жирное пятно, чем на мою — интимная связь с одним из первых придурков школы.

Словом, плохо, очень плохо.

Недостойное поведение. Для обоих.

Я вспомнила об этом мимолетно, и тут же забыла — тяжело думать о постороннем, когда сжимаешь коленями мужскую талию, а чужое твердое тело яростно вколачивается в тебя, вдавливая в стену, выбивая дыхание и мысли, и оставляя чистое солнечное наслаждение...

Выскользнув из пустого по вечернему времени кабинета счислительной магии, я оставила старого неприятеля дожидаться конспиративно обоснованного интервала между нашими передвижениями, а сама отправилась в свою комнату, предаваясь воспоминаниям на ходу

Все началось, когда я поступила на первый курс Ан-дервуда, Трауманской школы магии. Феррерс учился

на втором и в один из первых же дней обучения я имела счастье столкнуться с ним в столовой. Уж не знаю, чем не угодила отпрыску знатного рода ничем не выдающаяся Кейт Сеймур двенадцати лет от роду, русоволосая, сероглазая, худощавой комплекции, предположительная стихия — Воздух, тихая и замкнутая, но встречу эту я никогда не забуду. Феррерс пренебрежительно высказался в адрес моего потрепанного, но нежно любимого рюкзака, я огрызнулась, вступившись за честь боевого товарища, и тогда он с приятелями обступили меня, не позволяя уйти, и осмелили обидно, унижительно и зло. Прошлись по всему, от происхождения и небогатой одежды до умственных способностей, по их убеждению, весьма скромных, а то и вообще, отсутствующих. С поля боя я спаслась позорным бегством, под общий хохот с трудом растолкав мальчишек на год старше, и до конца дня заби-
лась в библиотеку.

Если кто подумал, что я затаилась между полками и предалась рыданиям, то он глубоко ошибся. До этого я училась в простой, немагической школе Сент-Даумана, с аристократами не сталкивалась, об их особенностях и закидонах молодняка знала только теоретически и смутно, а о внутренней иерархии Андервуда и вовсе представления не имела.

Зато имела опыт общения с неблагополучными сверстниками, обожавшими поначалу задирать отличницу-одиночку, и пресекать подобные наскоки привыкла в зародыше, чтобы и в голову не приходило считать меня безропотной жертвой и слабачкой.

Весь остаток дня в библиотеке и спальне я готовила ответ, а глубокой ночью пошла на дело.

Наутро все учащиеся и сотрудники Андервуда имели возможность приобщиться к прекрасному: на стенах в холле, коридорах первого и второго этажей, а также на лестницах и в туалетах к стенам намертво были приклеены листочки со стихами, принадлежащими перу неизвестного, но богато одаренного поэта:

*Кто позорит Андервуд?
Это Феррерс, тупой шут!*

*Кто родовит лишь на бумажке?
Феррерс, гнусная какашка!*

Поэтический клуб Сент-Даумана мной гордился бы. Да что там, он рукоплескал бы мне стоя!

Злобного вдохновения мне хватило на полдесятка стишков, все оставшееся время я прилежно и старательно переписывала их на разноцветные листочки. Клеила на стены самым обычным, не волшебным клеем, разорив запасы невнимательного смотрителя библиотеки — для конспирации, чтобы не вычислили.

Естественно, это не помогло.

Автора пламенных строк моментально нашли, последовало разбирательство, обоих участников конфликта вызвали к директору, туда же пригласили родителей конфликтующих сторон.

В кабинете директора все сидели с очень серьезными лицами. Директор, моя мама, отец Феррерса, мой декан и декан курса, где учился Феррерс, еще какие-то взрослые — и мы двое. Все взрослые — очень строгие, очень прямые, как будто проглотили целую рожицу палок. А на столе лежали те самые бумажки — штук пять навскидку.

Один из незнакомых взрослых с каменной миной огласил суть инцидента.

Мама Очень Строгим Голосом отчитала меня за неуважение, проявленное к древнему славному роду, напомнила, что к аристократическим семьям должно проявлять почтение, потому что...

Признаю честно, я перестала слушать, как только поняла, что от меня требуют уважения и почтения к белобрысому гаду.

Когда мама замолчала, заговорил Феррерс-старший. Но не со мной, а со своим сыном. Так же строго, как и мама — мне, он прочел Феррерсу-младшему лекцию, что тот не должен обижать меня, потому что я девочка, я младше и слабее, а значит...

Подозреваю, мелкий аристократишка перестал слушать еще быстрее, чем я. Но взрослые все кивали с одобрительным видом.

Потом директор Пакгауен выразила надежду, что подобное больше не повторится, и разрешила нам с мелким Феррерсом проводить родителей. А когда все встали, лорд Феррерс обратился к директору:

— Могу ли я забрать эти записки? — и указал на разноцветные бумажки, выложенные у директора на столе ровным рядом.

— Прошу прощения, но я тоже бы хотела их забрать! — с изумлением услышала я мамин голос.

Высокий лорд — в прямом смысле высокий, выше мамы почти на голову — надменно повернулся к нам, и я залилась краской, потому что точно знала, зачем маме эти идиотские стишки. Лорд не успел ничего сказать, потому что в назревающий конфликт вклинилась директор:

— Ну что вы, не стоит беспокоиться, господа! Здесь на всех хватит, — светски обронила она и со смачным звуком шлепнула на стол коробку, размером с обувную, доверху полную разноцветных квадратиков.

Лорд Феррерс взглянул на меня с некоторым подобием уважения, а потом забрал всю коробку и ушел порталом вместе с отпрыском.

А я с отчетливой ясностью поняла — лорд Феррерс ведет школьный альбом своего сына точь-в-точь, как и простая домохозяйка Элен Сеймур из Сент-Даумана.

Я училась в Андервуде уже больше пяти лет. Шестой год обучения — предпоследний.

Нельзя сказать, что магическая школа-пансион закрытого типа Андервуд, в который я так стремилась, прорывалась с боем, самоподготовкой и экзаменами, такая уж синекура. Отнюдь.

Здесь не принято баловать студентов.

Любые виды связи, кроме магической, в Андервуде запрещены. Нет, учащихся не обыскивали, не отбирали телефонов — просто вся школа была накрыта заклинанием, делавшим новомодные устройства кусками бесполезного пластика. Навсегда. Хочешь общаться с семьей? Осваивай магические средства связи, благо, их много, на любой вкус, достаток и уровень мастерства. Не можешь? Раз в неделю школа предоставит тебе десять минут разговора, и на этом все.

В течение учебного года школа обеспечивает студентам питание, крышу над головой, присмотр и качественное образование. На этом все. Хочешь большего — наколдуй.